

Пенитенциарная и карательная системы советской Сибири

УДК 94 (571.5)

О.В. Афанасов

Тайшетлаг в условиях эволюции советской исправительно-трудовой системы (1930–1940-е гг.)

Статья посвящена проблеме функционирования исправительно-трудовых лагерей, которые располагались в разные годы в районе строительства железной дороги Тайшет – Братск и носили общее наименование Тайшетлаг. Рассматриваются процессы образования, реорганизации и ликвидации лагерей, их производственная деятельность, численность и состав заключённых.

Ключевые слова: ГУЛАГ, исправительно-трудовые лагеря НКВД-МВД СССР, Тайшетлаг.

O.V. Afanasov

Taishetlag in the context of the evolution of the Soviet corrective labor system (1930–1940s)

The article is devoted to the functioning of the corrective labor camps, which were located in the area of construction of the railway Taishet – Bratsk and wore the generic name Taishetlag. The processes of formation, reorganization and liquidation of the camps, their industrial activity, the number and staff of prisoners are considered.

Keywords: Gulag, corrective labor camps of the NKVD-MVD of the USSR, Taishetlag.

В региональной истории становления и развития системы советских исправительно-трудовых учреждений особое место занимает г. Тайшет. Именно с Тайшета в 1930-е годы началась экспансия Гулага на территорию Приангарья: в пределах города в разные годы располагались подразделения таких исправительно-трудовых лагерей, как БАМлаг, Заплаг, Южлаг, Ангарлаг, Озерлаг и др. В целом в годы сталинского руководства на северо-западе Иркутской области, включая Тайшетский район, было сосредоточено наибольшее количество лагерных и строительных управлений ОГПУ-НКВД-МВД СССР из тех, что находились в регионе, поэтому применительно к периоду 1930–1950-х годов г. Тайшет можно условно именовать своеобразной «лагерной столицей» Приангарья. При этом название ряда исправительно-трудовых лагерей, действовавших в пределах Тайшетского промышленного узла в 1930 – 1940-х гг., напрямую связано с именем города – Тайшетский ИТЛ, Тайшетский лагерь или сокращенно Тайшетлаг. Причём в зависимости от конкретного отрезка времени в рамках указанного периода речь необходимо вести именно о разных лагерных учреждениях, а не об одном лагере на отдельных этапах его существования, т. е. в истории советского Гулага как системы исправительно-трудовых лагерей существовало несколько Тайшетлагов.

Первый из них – Тайшетский ИТЛ ГУЛАГа НКВД СССР был организован в 1937 году вскоре после начала в СССР кампании «большого террора», одним из результатов которой стало резкое повышение численности заключённых в местах лишения свободы. Так, если в начале 1937 г. в советских местах заключения (лагеря, колонии и тюрьмы) находилось 1 196 369 человек (данные на 1.01.1937 г.), то через год численность узников увеличилось до 1 881 570 человек (на 1.01.1938 г.) [19, с.77].

Для размещения возрастающего числа заключённых в спешном порядке Приказом НКВД № 078 от 16 августа 1937 г. организовали семь новых лесозаготовительных лагерей – Тайшетский, Томск-Асинский, Куломский, Усть-Вымский, Ивдельский, Каргопольский, Локчимский, преобразовав Лесной сектор ГУЛАГа НКВД в Лесной отдел. При этом начальнику ГУЛАГа предписывалось осуществить подготовительные рабо-

ты с расчётом приёма в указанные лагеря к 1 октября 1937 г. до 5000 заключённых с обеспечением их жильём (палатки), банями и кухнями, а к 1 января 1938 г. подготовиться к приёму не менее 15 000 человек и приступить в начале года к основным лесозаготовительным работам [4, л. 98–98 об]. По информации П.И. Сямптомова, прибывшего в Тайшетлаг этапом (около 2000 заключённых) 9 декабря 1937 г., лагерь был «совершенно новый и, как обычно, не подготовлен: спешно натянуты огромные брезентовые палатки. По правилам они должны были быть обиты внутри досками, но этого не было. По 400 человек в палатке, на конце палатки – железная печка – таково наше место пребывания» [31, л. 10]. Условия содержания узников в Тайшетлаге не изменились и на следующий год. Как отмечалось в приказе НКВД (в его названии, кстати, присутствует ещё одно наименование лагеря. – О. А.) «О результатах обследования Тайшет-Братского (подчеркнуто мной. – О. А.) лагеря НКВД» № 0218 от 17 ноября 1938 г., «...обследованием Тайшетлага НКВД, произведённым инспекцией при начальнике ГУЛАГа НКВД установлено: На 16 октября с. г. лагерь к зиме подготовлен не был. Бараки и особенно палатки не отеплены, не остеклены рамы, нет труб для печей. В бараках и палатках холодно, заключённые спят в одежде не раздеваясь... Санитарное состояние лагеря неудовлетворительное. В бараках и палатках от скученности грязь, клопы. Большая вшивость» [5, л. 2].

Численность заключённых рассматриваемого Тайшетского лагеря НКВД СССР отличалась от запланированной как на начальном этапе его функционирования, так и в последующие годы. Так на 1.10.1937 г. в лагере содержалось 1025 заключённых, а на 1.01.1938 г. – 13 333 узника. Наибольшее количество лагерников по имеющимся данным приходится на 1.10.1938 г. – 14 583 чел., из которых 6498 чел. было осуждено за «контрреволюционные» преступления [14, л. 8; 15, л. 141].

В октябре 1939 г. приказом НКВД СССР № 001201 от 8.10.1939 г. Тайшетский ИТЛ НКВД СССР был упразднён путём объединения управления Тайшетлага с Отделом исправительно-трудовых колоний УНКВД Иркутской области и образованием Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний УНКВД по Иркутской области [6, л. 98]. В структуре

последнего появилось Тайшетское лесное отделение, преобразованное в конце 1940 г. в лагерное отделение под наименованием Тайшетский ОЛП (отдельный лагерный пункт. – О. А.) УИТЛК УНКВД Иркутской области после передачи всего хозяйства (предприятия, лесные угодья) бывшего Тайшетлага в ведение треста Востсиблес Наркомата лесной промышленности СССР [3, л. 14, 36; 7, л. 169; 23, л. 1, 13, 17].

Появление второго по счёту Тайшетлага относится к 1943 году и было связано с прекращением строительных работ в районе Западного участка БАМа (Тайшет – Братск) в годы Великой Отечественной войны. Сооружение трассы Тайшет – Падун (Братск) в довоенный период (с 1941 г.) осуществлялось Южным железнодорожным лагерем НКВД СССР, но с началом военных действий все работы на железной дороге были прекращены до «особого распоряжения», а в Южный лагерь по приказу НКВД СССР стали направлять в основном инвалидов и ослабленный контингент заключённых. Так, в октябре – ноябре 1941 г. прибыло три этапа из Бурлага (Еврейская АО, Хабаровский край. – О.А.) в количестве 1592 человек, из которых 50 % было «легкого физтруда, истощенных, больных и авитаминозных», а в ноябре три этапа поступило из Севвостлага (Колыма. – О. А.) в составе 2200 человек «крайне тяжёлых инвалидов и авитаминозных категорийных з\к».

Изменилась и производственная программа лагеря: заключённые стали использоваться на лесозаготовках, изготовлении лыж, спецтары, черенков для лопат, корпусов противопехотных мин, сельхозработах, пошиве и ремонте военного обмундирования, обслуживании железнодорожного транспорта и пути, ремонтных и других работах [20, л. 1–2; 22, л. 2]. В конечном итоге Южлаг, к тому времени – Южный ИТЛ НКВД СССР, потерявший свое первоначальное назначение (железнодорожное строительство), был ликвидирован согласно приказу НКВД СССР № 0168 от 24.04.1943 г. «в связи с прекращением работ по строительству железнодорожной линии Тайшет – Братск», а на его базе тем же приказом организовали Тайшетский ИТЛ УИТЛК УНКВД по Иркутской области [8, л. 65]. К моменту ликвидации Южлага (на 21.04.1943 г.) в его подразделениях насчитывалось 8345 заключённых, в том числе 7916 мужчин и 429 женщин. При этом основная часть лагерников состояла

из физически ослабленных людей (3602 чел.), годных по официальной формулировке к «лёгкому труду» и инвалидов (2849 чел.), а узников категории «физическому труду», т. е. потенциально здоровых, насчитывалось 1894 человека [21, л. 73].

Следующая реорганизация, повлекшая за собой создание «третьего» Тайшетлага, была связана с реализацией Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников». Данным указом в качестве мер уголовного наказания предусматривалась смертная казнь через повешение, либо ссылка «в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет» [29, с. 130–131]. Кроме того, в качестве замены смертной казни на «каторгу» иногда ссылали осуждённых, приговорённых к высшей мере наказания за тяжкие и особо опасные преступления, но не подпадавших под действие Указа от 19.04.1943 г. [13, л. 76–77].

Для каторжников были организованы специальные лагерные зоны в подразделениях действовавших ИТЛ, либо отдельные «каторжные» лагеря с особым режимом содержания, который сочетал в себе элементы лагерного и тюремного режимов. В частности, заключённые-каторжники содержались в специально оборудованных лагерных зонах, где жилые бараки запирались на ночь; носили одежду специального образца и цвета с нашивкой, на которой указывался личный номер осуждённого; выводились на рабочие объекты под усиленным конвоем и «привлекались в первую очередь к особо тяжелой физической работе»; трудились по 11 часов, т. е. на час дольше общелагерной нормы и т. д. [13, л. 81, 83–84]. В последующем опыт деятельности «каторжных» лагерных учреждений использовался при создании с 1948 г. сети особых лагерей МВД СССР, где содержались преимущественно осуждённые за «особо опасные государственные преступления». В Иркутской области, в частности, к таковым относился особлаг № 7 «Озёрный», основные подразделения которого также располагались в пределах железнодорожного участка Тайшет – Братск в конце 1940 – начале 1950-х гг.

Приказом НКВД СССР № 00737 от 25.06.1945 г. Тайшетский ИТЛ УИТЛК УНКВД по Иркутской области был реорганизован в Тайшетский лагерь НКВД СССР для содержания осуждённых к каторжным работам 3 и 4 категории трудоспособности (то есть ослабленных узников, годных только к легкому физическому труду, а также инвалидов. – О. А.) с непосредственным подчинением ГУЛАГу НКВД СССР. На 1.09.1945 г. в этом лагере численность заключённых составляла 9001 человек [9, л. 42–42 об.; 13, л. 11–12].

Возникновение «четвёртого» Тайшетлага было вызвано последствиями Советско-японской войны. Ещё до её окончания в конце августа 1945 г. Государственный комитет обороны СССР принял два постановления за подписью И.В. Сталина, в которых затрагивались вопросы трудоустройства сотен тысяч военнопленных Квантунской армии на территории Советского Союза. Постановлением ГКО № 9898сс от 23 августа 1945 г. «О приёме, размещении и трудовом использовании 500.000 военнопленных японской армии» предписывалось Главному управлению по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР направить 500 тысяч военнопленных японцев на работы в различные регионы СССР, в том числе на строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали – 150 тысяч человек [27, л. 113]. А неделю спустя Постановлением ГКО № 9936сс от 30 августа 1945 г. «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» на НКВД СССР возложили обязанность приступить с 1946 г. к возведению БАМа от ст. Тайшет до ст. Советская Гавань и направить в район строительства 200 тысяч японских военнопленных [28, л. 179, 183].

В развитие указанных правительственных решений на Западном участке БАМа осенью 1945 года произошёл ряд организационных мероприятий. Приказом НКВД СССР № 0231 от 8 сентября 1945 г. был ликвидирован «каторжный» Тайшетский ИТЛ ГУЛАГа НКВД СССР «в связи с необходимостью приема и размещения новых контингентов рабочей силы, прибывающих на строительство железнодорожной линии Тайшет – Братск». При этом основную массу каторжников и заключённых (13 000 человек) упразднённого лагеря направили в Сибирский и Карагандинский ИТЛ, а оставшихся 4823 коеч-

ных больных было решено «как нетранспортабельных оставить в пределах Тайшетлага» с организацией для их содержания трёх лагерных отделений с больничными учреждениями и сельхозами. Данные подразделения вошли в состав вновь образованного Тайшетского ИТЛ УИТЛК УНКВД по Иркутской области. А остальные высвобождающиеся и законсервированные помещения ликвидированного Тайшетлага были переданы в Главное управление лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) НКВД СССР «для размещения прибывающих контингентов» [10, л. 92–92 об.; 30, с. 477].

В то время осуществлялся, в первую очередь, приём и размещение значительного числа японских военнопленных для последующего их использования на железнодорожном строительстве. Почти месяц спустя, 4 октября 1945 г. Приказом НКВД СССР № 001133 в структуре ГУЛЖДС организовали Тайшетское строительство (Тайшетстрой) [1, л. 6; 30, с. 176, 476], которое должно было продолжить возведение Западного участка БАМа (Тайшет – Братск – Усть-Кут) на участке Тайшет – Братск в послевоенный период с использованием принудительного труда военнопленных и заключённых. Для размещения японцев был создан лагерь военнопленных № 7, который административно подчинялся Тайшетскому строительству (начальник Тайшетстроя подполковник Орловский И.И. одновременно являлся начальником лагеря военнопленных № 7. – О. А.) [1, л. 5; 26, с. 711].

Весной 1946 г. согласно приказу НКВД СССР № 00181 от 03.03.1946 г. «для обслуживания рабочей силой из заключённых и спецконтингента трассы строительства ж.-д. линии Тайшет – Братск» был организован Братский ИТЛ с дислоцированием на ст. Тайшет. При этом начальником данного лагеря стал упомянутый выше руководитель Тайшетстроя Орловский И.И. [11, л. 54–54 об.]. А 25 мая 1946 г. на основании приказа МВД СССР № 0116 от 29.04.1946 г. в состав Братского ИТЛ был передан весь производственно-хозяйственный комплекс с личным составом (703 чел.) и заключёнными (5157 чел.) ликвидированного Тайшетского ИТЛ УИТЛК УМВД по Иркутской области [24, л. 1]. Всего к началу 1947 года (на 01.01.1947 г.) в подразделениях Братского ИТЛ насчитывалось 50 482 челове-

ка, включая 4976 вольнонаемных рабочих, инженерно-технических работников и служащих, 856 человек вольнонаемной вооруженной (ВОХР) и пожарной охраны, 676 депортированных из числа спецконтингента, 10 186 заключённых, в т. ч. 1258 каторжников и 33 788 военнопленных [16, л. 4; 17, л. 4].

Последнее, пятое по счёту появление Тайшетлага в структуре системы исправительно-трудовых лагерей произошло в 1948 году в связи с окончанием укладки главного железнодорожного пути до Братска и открытием к концу 1947 года рабочего движения на железной дороге Тайшет – Братск. К тому времени основные работы в районе стройки осуществляли Западное управление строительства и лагерей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали МВД СССР, созданное на базе подразделений Тайшетстроя приказом МВД СССР № 025 от 15.01.1947 г. [32] и Ангарский ИТЛ, организованный тем же приказом в пределах участка Братск – Усть-Кут (ст. Лена) на основе переброшенного с Дальнего Востока управления Восточного ИТЛ МВД СССР. [12, л. 48–49].

Приказом МВД СССР № 0243 от 21.04.1948 г. Ангарлаг выделяется из состава Западного управления строительства и лагерей БАМ, которое с этого момента стало именоваться Управлением Тайшетского ИТЛ с подчинением последнего ГУЛЖДС МВД СССР [30, л. 130–131, 476]. Указанный Тайшетлаг просуществовал до осени 1948 года и был объединен с Ангарским ИТЛ 1 октября 1948 г. на основании приказа МВД СССР № 0590 от 29.09.1948 г. В результате к концу 1948 г. в районе строившейся 700-километровой железнодорожной магистрали Тайшет – Братск – Лена остался один Ангарский исправительно-трудовой лагерь [2, л. 3; 25, л. 223]. К моменту объединения с Ангарлагом в Тайшетском ИТЛ ГУЛЖДС МВД СССР насчитывалось (на 1.10.1948 г.) 17 926 заключённых, включая 1706 каторжников [18, л. 148].

Таким образом, в истории советского Гулага 1930–1940-х гг. существовало пять исправительно-трудовых лагерей, носивших наименование Тайшетлаг, из которых три находились в центральном подчинении – «лесной» Ташетский ИТЛ ГУЛАГа НКВД СССР (август 1937 – октябрь 1939), «каторжный» Тайшетский ИТЛ ГУЛАГа НКВД СССР (июнь – сентябрь 1945) и Тайшетский ИТЛ ГУЛЖДС МВД СССР (апрель – октябрь

1948), а два Тайшетлага, существовавшие соответственно с апреля 1943 по июнь 1945 г. и с сентября 1945 по май 1946 г., подчинялись УИТЛК УНКВД (с марта 1946 г. – УМВД) по Иркутской области.

Список литературы и источников

1. Архивный отдел администрации г. Братска (АОАГБ). Ф.Р-148. Оп. 1. Д. 1.
2. АОАГБ. Ф.Р-148. Оп. 1. Д. 8.
3. Государственный архив Иркутской области. Ф. Р-1843. Оп. 1. Д. 110.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 16.
5. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 23.
6. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 36.
7. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 66.
8. ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп. 1 а. Д. 141.
9. ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп. 1а. Д. 178.
10. ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп. 1 а. Д. 185.
11. ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп. 1 а. Д. 196.
12. ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп. 1 а. Д. 231.
13. ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп. 1. Д. 76.
14. ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп. 1. Д. 1138.
15. ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп. 1. Д. 1140.
16. ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп. 1 а. Д. 455.
17. ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1 а. Д. 457.
18. ГАРФ. Ф.Р-9414. Оп. 1 а. Д. 466.
19. Земсков В.Н. Заключение в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 54–79.
20. Архив Информационного центра Главного Управления Министерства внутренних дел России по Иркутской области (ИЦ ГУМВД ИО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 196.
21. ИЦ ГУМВД ИО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 199.
22. ИЦ ГУМВД ИО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 200.
23. ИЦ ГУМВД ИО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 754.
24. ИЦ ГУМВД ИО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 769.
25. ИЦ ГУМВД ИО. Ф. 41. Л. Оп. 1. Д. 12.
26. Региональные структуры ГУПВИ НКВД–МВД, 1941–1951: отчетно-информационные документы / под ред. М.М. Загорулько. Военнопленные в СССР, 1939–1956. Т. 5. Кн. 2. Волгоград: Издатель, 2006.
27. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 533.
28. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 534.
29. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13 (2–3). М.: Терра, 1997.
30. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М.: Звенья, 1998.
31. Сямптомов П.И. Исповедь // Архив Международного общества «Мемориал» (г. Москва). Ф. 2. Оп. 2. Д. 88.

32. Указанным приказом на должность заместителя начальника Западного управления строительства БАМ по общим вопросам был назначен подполковник Орловский И.И. с освобождением от должности начальника Тайшетского ИТЛ МВД. Но речь в данном документе, по-видимому, идет о Тайшетстрое, руководителем которого он к тому времени являлся.

УДК 947

В.С. Мильбах, С.О. Фомичев

Начало массовых политических репрессий командно-начальствующего состава Уральского военного округа, январь – май 1937 г. (по материалам НКВД)

Аннотация: Процесс массовых политических репрессий командно-начальствующего состава Уральского военного округа характеризуется рядом особенностей. Прежде всего, это раннее начало арестов в среде высшего командного состава. Проследить развитие репрессивного процесса на его начальной стадии позволяют документы органов НКВД (специальные сообщения, протоколы допросов), а также органов военного управления – Политуправления РККА, командования и политуправления Уральского военного округа. Анализ содержания данных документов позволяет более рельефно оценить происходящее в период большого террора 1937–1938 гг. в отдельно взятом военном округе. Большинство приведенных в данной статье документов вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: командно-начальствующий состав, Уральский военный округ, спецсообщение, особый отдел, арест, расстрел.

V. S. Milbakh, S. O. Fomichev

The beginning of mass political repressions of the command commanding structure of the Ural Military District, January – May, 1937 (on materials of NKVD)

Abstract: the Process of mass political repressions command and command staff of the Ural military district is characterized